

«ПАКИСТАН ОСТАВЛЯЕТ ОТКРЫТОЙ ОПЦИЮ ПО НАРАЩИВАНИЮ ЗАПАСОВ РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ»

*Пётр Топычканов, координатор программы «Проблемы нераспространения»,
Московский Центр Карнеги для бюллетеня Ядерный Контроль*

Москва, 14 января 2015 г.

ЯК: 19 января 2015 г. в Женеве начнется очередная сессия Конференции по разоружению (КР). С 1996 г. Конференция не демонстрирует существенного прогресса в своей работе. Не в последнюю очередь это связано с тем, что в последние годы Пакистан блокирует принятие повестки работы КР из-за несогласия с рассмотрением Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ). В чем ключевое возражение Исламабада, и можно ли ожидать каких-либо изменений в 2015?

Пётр Топычканов: Ключевое возражение со стороны Пакистана связано с тем, что при обсуждении ДЗПРМ не уделено должное внимание существующим запасам расщепляющихся материалов. Согласно пакистанской позиции, интересам этой страны отвечал бы верифицируемый ДЗПРМ, в котором особое внимание было бы уделено наработанным запасам расщепляющихся материалов, поскольку именно такой договор позволил бы не допустить распространение ядерного оружия, позволил бы увеличить количество расщепляющихся материалов оружейного качества под международными гарантиями, укрепить экспортный контроль и сократить дискриминационный эффект ДНЯО. Второе возражение Пакистана связано с Индией, а именно растущим дисбалансом в обычных вооружениях, развитием стратегических оборонительных и наступательных вооружений, а также снятием изоляции с сотрудничества с Индией в области атомной энергетики, введенной после ядерных испытаний в Южной Азии в 1998 г. Нет оснований верить в то, что Пакистан смягчит свою позицию в 2015 г.

ЯК: В октябре 2014 г. на заседании Первого комитета ГА представитель Пакистана в очередной раз заявил, что Исламабад предлагает вместо ДЗПРМ работать над Договором о расщепляющихся материалах. Новый договор должен сократить или, как минимум поставить под международный контроль уже существующие запасы государств. Насколько проработан альтернативный план Пакистана? Рассматривается ли он на международной арене?

Пётр Топычканов: Альтернативный план Пакистана глубоко не разработан. Он не обсуждался серьезно на международном уровне. Этот план – лишь концепция, предложенная Пакистаном для международного обсуждения. При этом, в Пакистане есть несколько подходов к существующим запасам расщепляющихся материалов. Один подход – названный в вопросе, т.е. взамен ДЗПРМ разработать

новый договор, в котором главный акцент был бы сделан на существующих запасах. Второй подход – разработать механизмы верификации в рамках ДЗПРМ.

ЯК: В 2014 г. Пакистан принимал участие в серии неформальных встреч в рамках КР, включая встречи, посвященные вопросам расщепляющихся материалов. Указывает ли это на большую готовность Исламабада к переговорам?

Пётр Топычканов: Нет, не указывает. Это скорее попытка Пакистана избежать изоляции в рамках КР, вызванной его позицией по ДЗПРМ. В рамках неформальных бесед с некоторыми пакистанскими дипломатами приходилось слышать признания того факта, что Пакистан в полной мере понимает негативный эффект своей позиции по ДЗПРМ на его имидж. Поэтому Пакистан стал более активно использовать разные каналы, в том числе в рамках КР для нивелирования этого негативного эффекта.

ЯК: Существует мнение о том, что Пакистан может присоединиться к переговорам по ДЗПРМ после того, как страна накопит запас расщепляющихся материалов, достаточный для поддержания ее ядерного арсенала. Насколько на Ваш взгляд подобные предположения оправданы? Есть ли какие-то количественные показатели для подобного запаса?

Пётр Топычканов: Теоретически, эти рассуждения имеют право на существование. В действительности, они противоречат действительности. Поскольку Индии ведет активную работу по развитию ядерного и стратегического неядерного вооружения, из которого что-то может быть принято на вооружение, а что-то – нет, в Пакистане пока нет ясности о необходимом запасе расщепляющихся материалов. Перспективы развития ядерного арсенала Индии, а также ПРО, стратегического неядерного оружия не ясны. Поэтому Пакистан оставляет открытой опцию по наращиванию запасов расщепляющихся материалов.

ЯК: Помимо Пакистана в работе КР участвуют еще три страны, обладающие ядерным оружием и не являющиеся членами ДНЯО: Израиль, Индия и КНДР. Если Пакистан согласится начать переговоры по ДЗПРМ, не будет ли это означать, что блокированием просто будет заниматься другая страна?

Пётр Топычканов: Пакистан, в принципе, не против ДЗПРМ. Но он предлагает условия, неприемлемые для других участников переговоров. Нет оснований считать, что Пакистан откажется от своей позиции по ДЗПРМ. Поэтому другим странам нет необходимости открыто торпедировать переговоры. В случае начала обсуждения условий, предложенных Пакистаном, не только названные, но члены «Большой пятерки» будут иметь серьезные возражения, которые отодвинут перспективы консенсуса по ДЗПРМ в отдаленное будущее.

ЯК: Пакистан, как и Индия, также не присоединился к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что не позволяет договору вступить в действие. Есть ли какие-нибудь подвижки на данном направлении?

Пётр Топычканов: Нет, подвижек нет. Пакистан занял выжидательную позицию. Прогресс может быть достигнут в случае ратификации ДВЗЯИ в США и КНР.